

В. В. Речницкий

Харьков

**СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН СССР НА УЧАСТИЕ
В УПРАВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ
ДЕЛАМИ**

В сфере правового регулирования участие масс в управлении государственными и общественными делами обеспечивается широким комплексом конституционных политических прав и свобод, среди которых особо значимым и весомым является право советских граждан на участие и управлении государственными и общественными делами (ч. 1 ст. 48 Конституции СССР) — основное конституционное средство обеспечения политической свободы советских людей.

Как показывает юридический анализ, общий смысл рассматриваемого права заключается в опосредовании им повышения роли субъективного фактора в коммунистическом строительстве. Данное право призвано стимулировать инициативу трудящихся, служить правовой предпосылкой их политической активности, совершенствовать политическую культуру масс, выступать как основное право на участие в преобразовательной деятельности государства во всех решающих сферах жизни.

Не случайно Ф. Энгельс, указывая на особую роль политических прав в классовой борьбе пролетариата, подчеркивал, что «с помощью свободы печати, права собраний и союзов он завоевывает себе всеобщее избирательное право, с помощью же всеобщего и прямого избирательного права... — все прочее» [1, т. 16, с. 76—77]. Таким образом, право на участие в политическом управлении выступает как обобщенная модель поведения, правовой принцип в конкретной статье Конституции, причем ведущий принцип всего института конституционных политических прав. Одновременно оно является элементом содержания такого универсального принципа Конституции СССР, каким стал принцип социалистического народовластия.

Нужно отметить, что, как и всякое иное конституционное право, право граждан СССР на участие в управлении государственными и общественными делами носит общий характер и поэтому характеризует правовое положение не конкретного субъекта, а граждан СССР в целом. Однако при этом оно со-

храняет все признаки субъективности и остается политико-правовым притязанием конкретного вида. И дело не только в том, что право граждан СССР на участие в управлении государственными и общественными делами укладывается практически в любое общее определение субъективного права, но также в том, что оно вполне жизнеспособно функционирует в рамках конституционных и иных видов правоотношений как субъективное право, а не абстрактная возможность правообладания. То, что право граждан СССР на участие в управлении государственными и общественными делами представляет собой не только правовое, но и социально-политическое явление, а его гарантиями выступают непосредственно экономические, политические и идеологические факторы действительности, не ставит это право вне рамок любых традиционных форм защиты. Применительно к данному праву можно вполне согласиться с тем, что большая или меньшая степень детализации конституционных положений — вопрос законодательной техники и традиций правотворчества, а не фактор, предопределяющий природу конституционных прав [5, с. 106].

Как важная конституционная гарантия развития социалистической демократии в СССР рассматриваемое право является основным узлом механизма выявления и реализации воли советского народа, элементами которого выступают гарантированные Основным Законом возможности граждан избирать и быть избранными в Советы народных депутатов и другие выборные государственные органы, принимать участие во всенародных обсуждениях и голосованиях, в народном контроле, в работе государственных органов, общественных организаций и органов общественной самодеятельности, в собраниях трудовых коллективов и по месту жительства и т. д.

Нужно отметить, что само по себе закрепление права граждан на участие в управлении государственными и общественными делами в конституционном законодательстве того или иного государства социалистического типа служит свидетельством определенного уровня социально-политического развития, достигнутого обществом в целом. Перевод категории социально-политической возможности в плоскость правовой наличности означает определенный сдвиг в развитии всей политико-правовой надстройки общества. И в этом процессе объективно неизбежно существование своих внутренних стадий развития. Так, эволюция записанного в ч. 1 ст. 48 Конституции СССР права прошла периоды от принадлежности власти всему рабочему населению страны (ст. 10 Конституции РСФСР 1918 г.) к принадлежности власти всем трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся (ст. 3 Конституции СССР 1936 г.) и до принадлежности власти всему советскому народу (ст. 2 Конституции СССР 1977 г.).

В настоящее время конституционная формула: «граждане СССР имеют право...» применительно к записанной в ч. 1 ст. 48 Конституции возможности означает, что любой гражданин Советского государства может участвовать в управлении делами страны при наличии правоспособности участвовать в выборах, в деятельности государственных органов и общественных организаций, в обсуждении и голосовании законопроектов и т. п. Причем применительно к отдельным элементам этого права можно говорить о существовании разного уровня правоспособности, равно как применительно к реализации этого права по его отдельным компонентам можно говорить об отдельных, специально предусмотренных юридических фактах (достижение возраста избирательной правосубъектности, наступление срока избирательной кампании и т. д.). Изложенное, как представляется, дает основания определить право граждан СССР на участие в управлении государственными и общественными делами как универсальный институт советского конституционного законодательства, рассчитанный на реализацию активности и творческого начала личности в сфере политического управления обществом через использование развернутой системы правомочий политического характера (ч. 2 ст. 48 и др.) с целью планомерного развития его социально-политической надстройки.

В этом смысле указанное право несколько выходит за рамки функции субъективного права как средства распределения социальных благ и удовлетворения потребностей граждан. Обладая наиболее общим по сравнению с иными конституционными правами характером, оно предназначено для достижения единых для общества целей и поэтому в его реализации заложен непосредственно общенародный интерес. Реализация права на участие в политическом управлении происходит с помощью текущего законодательства, одним из ярких примеров которого служит Закон СССР «О трудовых коллективах и повышении их роли в управлении предприятиями, учреждениями, организациями», принятый Верховным Советом СССР 17 июня 1983 г. Будучи актом большого политического значения [3, с. 16], Закон отразил общую тенденцию к расширению использования форм непосредственной демократии в общественно-политической жизни страны [4, с. 34].

Существенной чертой политической культуры Советского общенародного государства выступает постоянное совершенствование и обновление ее форм. В качестве примера показателен опыт УССР в проведении массовых телевизионных имитационных (деловых) игр по проблематике реализации Продовольственной программы («Кибернетический фитотрон», 1980 г.) и современного градостроительства («Урбанистика», 1982 г.). Их разработчики предложили принципиально новый вариант технологии вовлечения граждан в процесс принятия крупных народнохозяйственных решений, что является определенным

достижением в поиске путей демократизации системы вовлечения граждан в государственное управление. Реализация нового класса деловых игр рассчитана на участие широких общественных масс, а в идеале предполагает привлечение мнений целых общественных институтов [6, с. 123].

Как уже не раз отмечалось, повышение роли общественного мнения как института демократии требует создания новых структур, модернизации механизмов его выявления и использования. В этой связи взаимный информационный обмен между субъектом и объектом управления с помощью современных компьютеров и средств массовой информации может стать эффективной формой социального диалога, в котором на широкой социальной основе станут возможны быстрое определение приоритетов в сфере общественного производства, распределения и обмена; анализ экономических и моральных показателей качества общественного производства; оценка масштабов и темпов сближения колхозно-кооперативной собственности с государственной и т. д. В целом, говоря о плодотворности соединения преимуществ развитого социализма с достижениями НТР в сфере совершенствования форм участия граждан СССР в управлении государственными и общественными делами на основе записанного в ст. 48 Конституции СССР права, важно не забывать, что в свое время В. И. Ленин, указывая на сложность обучения управленческому труду, предостерегал от его понимания как обучения шаблонного, учения «сколько-нибудь по-школьному», избегающего соединения приятного с полезным [2, т. 45, с. 398].

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы Пленума ЦК КПСС. 14—15 июня 1983 года. М., 1983. 80 с. 4. Бару М. Закон про трудові колективи і деякі питання трудового права. — Рад. право, 1983, № 12, с. 34—36. 5. Конституционный статус личности в СССР. М., 1980. 256 с. 6. Иваненко Л. Н. Имитационные игры в условиях массового эксперимента. — Кибернетика, 1982, № 4, с. 122—125.

Поступила в редколлегию 13.12.83.

В. В. Захаров

Харьков

**ОБ ОБЩНОСТИ ПРАВОВЫХ НОРМ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ОТНОШЕНИЯ
ДЕПУТАТОВ С ИЗБИРАТЕЛЯМИ**

Отправные положения, определяющие характер, содержание, основную направленность отношений депутатов с избирателями,